

На пятый день седьмого месяца одиннадцатого года правления Чунчжэня - Цзянси Цзяньчанфу.

"Сианьские воры снова здесь!"

В первый раз, когда я увидел фейерверки, которые были разосланы далекой ночью, я улыбнулся в бинокль.

Правительство Цзяньчана рядом с Хуаном Дейгуном, холодный пот на лбу, проклятый в сердце, другие воины до смерти напуганы, когда видят вора, почему этот увидел Почему ты так счастлив быть вором? Ты с ума сошел?

Вскоре после этого люди на городской стене уже видели большую площадь плотных военных и конных знамен, и на этих разорванных знаменах были большие "Чжан" и "Лоо" персонажи.

Хуан Де Гон сразу же закричал: "Распространите слово, из города в строю, чтобы встретить битву"!

Губернатор Цзяньчана услышал, почти испугавшись упасть на землю, он вздрогнул и сказал: "Генерал Хуан, сказал, что есть по крайней мере 30 000 человек, которые могут предложить бандитам, вы просто Четыре или пять тысяч человек, враг в меньшинстве, я подумал, что лучше защищать город и ждать подкрепления".

Хуан Де Гонг взглянул на него и сказал: "Господин Чжигун, кажется, вы не понимаете, какова боевая мощь нашей армии Тянь У?".

Губернатор Цзяньчана сказал: "Я знаю, что армия Тяньва Его Высочества Наследного Принца необычайно могущественна, но город все-таки выгоден Его Высочеству Королю, и что с того?"

Хуан Де Гон помахал рукой и сказал: "Хорошо, Его Высочество король И будет в порядке, а что касается того, как будет происходить эта битва, просто встань на город и смотри!"

Будучи кричал генерал армии, губернатор Цзяньчана был в ярости от всего сердца, если бы не великий враг, он должен был бы бросить лицо этому Хуан Де Гонг!

Отрегулировав свое настроение, судья с улыбкой компенсировал это и сказал: "Хорошо, старший солдат Хуан должен быть очень осторожен"!

"Ну, когда мы выберемся из города, вы можете заказать закрытые ворота!" Сказав это, Хуан Де Гон пошёл по городской стене.

В нижней части города начали выстраиваться пятитысячные войска Тяньву, после того, как Хуан Дэкон выставил свою лошадь из города, губернатор даже закрыл ворота, а его сердце слегка успокоилось.

Чжан Сяньчжун и его огромная армия бандитов медленно приближались, всего в двух милях от Цзяньчана, и армия Тяньвуа "Ночь невозврата" часто путешествовала между двумя армиями, передавая информацию о распределении бандитов и лошадей.

Услышав, что офицеры и солдаты взяли на себя инициативу бороться, Луо Рукай чувствовал себя странно, когда он увидел противоположную сторону военного формирования, не хмуриться, противоположная сторона офицеров и солдат не просто ах, только из этого

формирования можно увидеть, чтобы быть очень энергичным.

Ло Рукай посмотрел на Чжана Сяньчжуна: "Хуан Ху, что скажешь? Сухой или нет?"

Чжан Сяньчжун сказал: "Мы пришли сюда, не могли бы мы так отступить, чтобы я выглядел некомпетентным? Я не могу позволить себе потерять лицо вот так!"

Ли Динго не мог не сказать: "Отец, я видел знамя через дорогу, когда был в особняке Тайпин, это должна быть армия Тяньво, мы должны быть более осторожны".

"Армия Тяньву..." Сунь Кэван на боковой крик, как он слушал, сцена избиения Чжоу Юйцзи в особняке Тайпин, плавающий перед его глазами.....

Чжан Сяньчжун лояльно сказал: "Не бойтесь яиц! Просто надави и переехал их!"

.....

В бинокле Хуан Де Гун увидел, как в миле от него остановился Сианьский вор, он не мог не сказать: "Что делает Сианьский вор, это совсем не приятно! Мужики, артиллерия готова, трахните его первым!"

Единственные люди, которых Хуан Деконг привез с собой, это бригада из 5000 человек, а остальные оставили в Чу Цз Лонге.

Одна бригада армии Тяньву насчитывала три артиллерийских сотни, или триста артиллерийских орудий, и имела десятки артиллерийских орудий, но большинство из них легко переносило пограничные пушки, имея всего несколько трех- и шестифунтовых орудий Красной Иджиды.

"Проверьте пушки!"

Услышав приказ Хуан Дегона, командир артиллерии поднял флаг и спокойно отдал приказ.

"Бум!"

После регулировки угла артиллерии шестифунтовая красная лучевая пушка обрушилась на разбойное бандитское знамя.

Посреди громкого пушечного звука пятифунтовый железный шар врезался в бандитскую армию, сбив разорванное знамя с головы Чжана Сяньчжуна.

В первый раз, когда я увидел, что знамя упало позади меня, я увидел, как несколько сломанных ног и рук мятежников завывают на земле, Чжан Сяньчжун был сбит с толку. Правительственная артиллерия стреляла так далеко? По их собственному опыту, пушка Furlong не может пробить ни одной мили, а на Цзяньчане нет пушки Red Yi.

Да Мин, за исключением важных городов Пекин, Нанкин, Лоян, Кайфэн и других городов Девяти Границ, в большинстве городов Центральных Равнин не было пушек Красной И, и даже если бы их было несколько, они были установлены только на городских стенах и не могли быть перенесены на фронт, чтобы вести огонь по ним.

Ситуация с армией Тяньву вызвала у Чжана Сяньчжуна сильное неудобство, он не осмелился задерживаться, прямо подтолкнул свою лошадь вперед и вытащил меч, и заревел: "Отдай мне старика! Убить солдат и уничтожить Цзяньчан! Ешь, пей и спи с женщинами!"

"Убейте чиновников и сломите Цзяньчан!"

"Ешьте, пейте и спите женщины!"

"....."

Многочисленные банданы на головах горячо кричали с поднятым в руках оружием, желтое лицо, наполненное надеждой.

Я слышал, что в городе был принц, который ел его, пил его и спал с принцессой..... Немного захватывающе думать!

Глядя на движение бесчисленных отставших под городом, губернатор Цзяньчана побледнел, его ноги дрожали, и он продолжал вытирать пот, как дождь.

Видя, как армия отставших кричит и наступает, Хуан Де Гон чихнул и приказал: "Бейте по барабанам и готовьтесь к бою!".

"ТУД"! Бряк! Тук!"

Звучали военные барабаны, поднимались знамена каждого подразделения армии Тяньву, каждый из которых перекликался с приказами друг друга.

"Убей! Убей! Убей!"

Волны аккуратных и мощных криков от формирования армии Тяньву скрывали хаотические крики отставших.

"Огонь!"

После того, как крики сухие, Хуан Дэгон отдал приказ, десятки пушек трясутся яростно, оглушительный звук пушки, десятки железных яиц разных размеров, летящих к армии, чтобы предложить воров.

Бандиты, которые все еще выкрикивали лозунги, внезапно пришли в замешательство, когда увидели, как летит группа железных шариков, и после короткого замыкания в их мозгу, они рассредоточились, и сцена была более хаотичной, чем сцена с кашей.

Волна снарядов упала, повсюду в строю бандитов пролетела жалкая сцена из плоти и крови, повсюду сломаны руки и ноги, и еще до начала боя линия фронта была в беспорядке, плакала о своих родителях.

Чжан Сяньчжун закричал: "Нажмите вместе! Старый батальон последует за мной!"

Чжан Сяньчжун был настолько открыт, что лошади и старый батальон продолжали выходить, готовые раздавить чиновников и солдат с помощью одной лошади.

Тем не менее, старый батальон только что сошлись, когда еще одна волна артиллерийских снарядов пришла свистеть, и артиллерия армии Тянь Ву специализировался на уставившись на этих кавалерийских воров, чтобы бороться, снаряды понятия не имели, как элита их старого батальона, и независимо от того, как элита вы были, это было невозможно для кого-то другого, чтобы умереть после одного выстрела, и вы не могли сделать два выстрела, прежде чем умереть!

Поэтому многие солдаты старого батальона на своих лошадях постоянно падали с лошадей, избивали и теряли руки и ноги, больше не могли о себе позаботиться.

Сердце Чжана Сяньчжуна капало кровью, это была его столица, чтобы завоевать мир, и так много людей погибло еще до того, как началась борьба.

Вдруг Чжан Сяньчжун увидел, что армия Тяньвуя начала двигаться, и армейское формирование продолжало двигаться вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/940183>